

следников по закону наследодатель был вправе завещать свое имущество любому лицу.

В период Великой Отечественной войны были приняты и другие нормативные и инструктивные акты, например, в области страхования имущества, возмещения причиненного вреда и др. Рассмотреть их в сравнительно небольшой статье не представляется возможным. Но главное, как показал опыт гражданского правового регулирования общественных отношений в военное время, состоит в том, что гражданское право своим острием было направлено на всемерное обеспечение победы над врагом, на всемерную защиту социалистической и личной собственности, защиту прав и интересов как социалистического государства в целом, так и интересов советских граждан. Неукоснительным оставалось требование строжайшего соблюдения социалистической законности. При этом и законодатель, и правоприменительные органы Советского государства своевременно и гибко реагировали на быстро меняющиеся обстоятельства военного времени, не ломая в целом сложившейся в довоенное время социалистической правовой системы.

Поступила в редакцию
12.12.84

ВЕСТН. МОСК. УН-ТА. СЕР. 11. ПРАВО, 1985, № 3

Л. Г. Коняхин, кандидат юридических наук, доцент, участник Великой Отечественной войны, награжден орденом Славы III степени и медалями СССР

ТРУДОВОЕ ПРАВО В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ¹

Великая Отечественная война была великим испытанием для всего советского народа, в том числе и для тружеников социалистического производства. Охватывая все стороны хозяйственно-политической жизни нашей страны, она оказала большое влияние на трудовые правоотношения рабочих и служащих, на развитие норм, регулирующих подготовку и распределение трудовых ресурсов (кадров), на способы привлечения трудоспособных граждан к труду, а также на условия и охрану труда рабочих и служащих предприятий, учреждений, организаций.

В условиях начавшейся второй мировой войны стало очевидным, что ряд норм КЗоТ РСФСР 1922 г., который был рассчитан на регулирование трудовых отношений рабочих и служащих в мирное время, не отвечал вставшим перед нашим государством новым задачам в связи с угрозой военного нападения со стороны фашистской Германии и ее сателлитов. Потребовалось издание норм по некоторым направлениям, пересматривавшим положения КЗоТ РСФСР 1922 г.

Подготовка и распределение трудовых ресурсов. Начавшаяся вторая мировая война и угроза нападения на нашу страну поставили перед Советским государством задачу дальнейшего расширения промышленного производства, что требовало постоянного притока рабочей силы на шахты, рудники, транспорт, фабрики и заводы. Здесь важную роль сыграл Указ Президиума Верховного Совета СССР от 2 октября

¹ В рамках данной статьи излагаются лишь наиболее важные вопросы правового регулирования трудовых отношений в период начавшейся второй мировой войны и Отечественной войны 1941—1945 гг., а также некоторые вопросы социального обеспечения отдельных категорий советских граждан (инвалидов Отечественной войны, семей погибших военнослужащих и т. д.), которые подпадали под действие трудового законодательства и других специальных актов.

1940 г. «О государственных трудовых резервах СССР»². Этим Указом было признано необходимым ежегодно подготавливать для нужд промышленности государственные трудовые резервы в количестве от 800 тыс. до 1 млн. человек из числа сельской и городской молодежи, обучая их определенным производственным профессиям в ремесленных и железнодорожных училищах, в школах ФЗО. В зависимости от вида производственного обучения в них принимались подростки от 14 до 17 лет. Все окончившие эти училища и школы считались мобилизованными и были обязаны проработать 4 года подряд на государственных предприятиях по указанию Главного управления трудовых резервов при СНК СССР. Тем самым создавались трудовые кадры для решения задач Великой Отечественной войны.

В связи с необходимостью перераспределения квалифицированных кадров следует сослаться на Указ Президиума Верховного Совета СССР от 19 октября 1940 г.³, в соответствии с которым народным комиссарам СССР было предоставлено право переводить инженерно-технических работников и квалифицированных рабочих и служащих определенных категорий независимо от их согласия с одних предприятий (учреждений) на другие, несмотря на территориальное расположение этих предприятий (учреждений). Указанные акты существенно изменили положения КЗоТ РСФСР 1922 г., касающиеся закрепления кадров на предприятиях и их перераспределения.

В сложной хозяйственно-организационной деятельности Советского государства в период Великой Отечественной войны особенно ярко проявилась роль трудового права, регулирующего трудовые отношения советских граждан с социалистическими предприятиями, учреждениями и организациями. Оно становится в это время одним из серьезных инструментов организации крепкого тыла Красной Армии.

Значение советского трудового права в создании прочного тыла, как отмечал Н. Г. Александров в те далекие годы, заключается прежде всего в том, что оно является такой правовой формой, в которой самоутверженный труд для нужд фронта не встречал препятствий в виде классовых противоречий между субъектами трудового правоотношения⁴. Этот вывод Н. Г. Александрова следует признать правильным, поскольку он давал оценку данным явлениям с классовых позиций и с учетом социалистической общественной организации труда.

В современных условиях трудно оценить значение Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г. «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений»⁵, который был направлен против текучести кадров, запрещал самовольный уход рабочих и служащих с предприятий, а также самовольный переход с одного предприятия на другое или из одного учреждения в другое, устанавливал уголовную ответственность за прогул и самовольное оставление работы.

Особенно усугубился вопрос о трудовых ресурсах после начала

² Ведомости Верховного Совета СССР, 1940, № 37. — В кн.: Сборник законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938—1944 гг. М., 1945, с. 139—141.

³ Ведомости Верховного Совета СССР, 1940, № 42. — В кн.: Сборник законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938—1944 гг., с. 144—145.

⁴ См.: Александров Н. Г. Великая Отечественная война и вопросы теории трудового права. — В кн.: Вопросы гражданского и трудового права периода Великой Отечественной войны. Учен. зап. ВИЮН. М., 1944, вып. 3, с. 171.

⁵ Ведомости Верховного Совета СССР, 1940, № 20. — В кн.: Сборник законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938—1944 гг., с. 141—142.

Великой Отечественной войны. Многие рабочие и служащие были призваны в ряды Красной Армии. В связи с быстрым развитием военных действий значительная часть трудоспособного населения не смогла эвакуироваться в тыловые районы страны. Все это в целом обеднило трудовые ресурсы, в результате чего численность рабочих и служащих сократилась с 31,5 млн. к началу 1941 г. до 18,5 млн. человек к концу этого года⁶.

Остро встал вопрос о том, каким образом обеспечить в тылу работу для выполнения выдвинутого партией лозунга «Все для фронта! Все для победы!». Одним из таких способов являлась эвакуация предприятий вместе с работниками на восток. Как отмечалось, ввиду быстрого развития военных действий значительная часть населения не успела эвакуироваться, что, естественно, ослабило резерв рабочей силы. И тем не менее с июля по ноябрь 1941 г. было эвакуировано на восток свыше 10 млн. человек, более 1360 крупных предприятий. Из прифронтовых районов был вывезен почти весь станочный парк, большая часть энергетического оборудования⁷.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 декабря 1941 г.⁸ был осуществлен перевод рабочих и служащих предприятий военной промышленности на положение мобилизованных на период войны. Это касалось работников как эвакуированных предприятий, так и предприятий других отраслей, обслуживающих военную промышленность по принципу кооперации. Согласно Указу, самовольный уход рабочих и служащих с этих предприятий рассматривался как дезертирство и лица, виновные в самовольном уходе (дезертирстве), карались тюремным заключением на срок от 5 до 8 лет. Такие дела рассматривались военными трибуналами.

Вместе с тем законодательство предвоенных и военных лет предусматривало возможность отдельным категориям трудящихся расторжения трудового договора; например, в случае зачисления рабочего или служащего в высшее или среднее специальное учебное заведение. При переводе военнослужащего в другую местность его жена имела право требовать увольнения с предприятия или из учреждения, в котором она работала до перевода мужа⁹. Таким же правом пользовались жены инженеров, техников, мастеров, служащих и квалифицированных рабочих, переводимых в другую местность в обязательном порядке по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 19 октября 1940 г. Ст. 4 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г. предусматривала и другие случаи, когда администрация не только имела право, но и была обязана дать разрешение на уход рабочего или служащего с предприятия (в случае болезни или инвалидности работника, в связи с назначением пенсии по старости и т. д.).

В этот период пересматривалась практика применения отдельных норм КЗоТ РСФСР 1922 г. в условиях военного времени¹⁰, в частности ст. 37 КЗоТ РСФСР, которая в настоящее время идентична ст. 12 Основ законодательства о труде.

⁶ История Коммунистической партии Советского Союза. Изд. 4-е. М., 1971, с. 484.

⁷ История Коммунистической партии Советского Союза, с. 484.

⁸ Ведомости Верховного Совета СССР, 1942, № 2. — В кн.: Сборник законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938—1944 гг., с. 247—248.

⁹ Постановление СНК СССР от 11 октября 1940 г.—СП СССР, 1940, № 28, ст. 680.

¹⁰ Более подробно см.: Фрадкин Л. Е. Некоторые вопросы практики трудового права за время Великой Отечественной войны. — В кн.: Вопросы гражданского и трудового права периода Великой Отечественной войны, с. 184—195.

Вскоре после издания Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г. о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и из учреждений возник вопрос о том, в какой мере ст. 37 КЗоТ РСФСР 1922 г. соответствует этому Указу и насколько возможно применение этой статьи после издания Указа. Упомянутой статьей не предусматривались случаи эвакуации предприятий и учреждений, поэтому профсоюзные и хозяйствственные организации не считали возможным применять ее при эвакуации рабочих и служащих вместе с предприятиями и учреждениями.

Формальной отмены или изменения ст. 37 КЗоТ РСФСР 1922 г. не было, но применение ее в военных условиях стало затруднительным. Ясность в этот вопрос внес Указ Президиума Верховного Совета СССР от 29 сентября 1942 г.¹¹, согласно которому все рабочие, служащие и инженерно-технические работники мужского и женского пола, работавшие на государственных предприятиях (учреждениях), находившихся в районах, близких к фронту, переводились на положение мобилизованных и закреплялись за теми предприятиями (учреждениями), в которых они работали. Самовольный уход указанных работников с работы, а также уклонение их от обязательной эвакуации квалифицировались как дезертирство, и виновные в этом лица карались тюремным заключением на срок от 5 до 8 лет.

Другим способом привлечения и формирования трудовых кадров в народное хозяйство являлась трудовая мобилизация, введенная Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 февраля 1942 г.,¹² согласно которому на период военного времени производилась мобилизация трудоспособного городского населения для работы по месту жительства на производстве и в строительстве, в первую очередь в авиационной и танковой промышленности, промышленности вооружения и боеприпасов, в металлургической, химической и топливной промышленности.

Лица, мобилизованные для работы на производстве и в строительстве, по прибытии в назначенный срок на предприятие, куда они были направлены, зачислялись администрацией в состав рабочих (служащих) предприятия, и на них на общих основаниях распространялись действующие правила и нормы об условиях труда рабочих и служащих.

КЗоТ РСФСР 1922 г. предусматривал и такой способ пополнения трудовых кадров для выполнения важнейших государственных задач, как трудовая повинность (ст. 11). В военное время трудовая повинность могла объявляться для выполнения оборонных работ и для иных военных надобностей, для выполнения специальных строительных работ и других важнейших государственных заданий, для заготовок топлива, для охраны путей сообщения, сооружений, электростанций, электросетей и иных важнейших объектов, для борьбы с пожарами, эпидемиями и стихийными бедствиями (Постановление СНК СССР от 10 августа 1942 г.¹³).

Этим же постановлением СНК СССР от 10 августа 1942 г. был пересмотрен возраст лиц, привлекаемых к трудовой повинности. В военное время к таким работам могли привлекаться мужчины в возрасте 16—55 лет, а женщины 16—45 лет. Следует отметить, что ст. 13 КЗоТ

¹¹ Ведомости Верховного Совета СССР, 1942, № 38. — В кн.: Сборник законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938—1944 гг., с. 146—147.

¹² Ведомости Верховного Совета СССР, 1942, № 6. — В кн.: Сборник законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938—1944 гг., с. 148.

¹³ Сборник постановлений, указов, распоряжений и приказов военного времени. 1942—1943 гг. Л., 1944, с. 92.

РСФСР 1922 г. предусматривала перечень случаев, когда граждане освобождались от трудовой повинности. Даже в это трудное военное время срок освобождения беременных женщин от трудовой повинности был увеличен¹⁴.

Указы Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня, 2 и 19 октября 1940 г. сыграли огромную роль в усилении военно-хозяйственной мощи СССР. Они способствовали организации прочного тыла в годы Великой Отечественной войны и оказали неоценимую помощь в снабжении фронта всем необходимым для победы над фашистской Германией¹⁵.

Условия и охрана труда. Во время Великой Отечественной войны особенно ярко проявилось назначение советского правового института нормирования рабочего времени и нормирования количества труда вообще. Норма рабочего времени в советском трудовом праве в то время рассматривалась не только как норма охраны работника от чрезмерной продолжительности труда, но и как норма, определяющая обязательную меру участия работника в общественном труде, его «индивидуальный трудовой пай»¹⁶. Уже незадолго до начала Великой Отечественной войны Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г. был установлен восьмичасовой рабочий день (вместо семичасового), что, естественно, было вызвано возросшими потребностями советского общества в усилении хозяйственной и оборонной мощи СССР в условиях начавшейся второй мировой войны.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1941 г. «О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время»¹⁷ была предусмотрена в отношении рабочих и служащих предприятий, обслуживающих нужды обороны страны, возможность применения (с разрешения СНК СССР) обязательных сверхурочных работ продолжительностью от одного до трех часов в день. Причем их оплата производилась в полуторном размере. Так же оплачивались сверхурочные работы и свыше указанного времени. Таким образом, ст. 60 КЗоТ РСФСР 1922 г. в условиях военного времени была изменена.

Работа в выходные дни оплачивалась, как и сверхурочные, в полуторном размере. Причем руководящие заводские работники (директор завода, главный инженер, начальники цехов и т. д.) никакой денежной компенсации за работу в выходные дни не получали. Было признано, что в период войны дежурства работников и по окончании рабочего дня, и в выходные дни не компенсируются ни деньгами, ни отгулом. Такая практика не была оформлена каким-либо нормативным актом, но применялась повсеместно¹⁸.

Для подростков, достигших 16 лет, был установлен восьмичасовой рабочий день (Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г.), что соответствовало ежедневной норме рабочего времени взрослого работника. Кроме того, в период Великой Отечественной войны очередные и дополнительные отпуска работникам были отменены и заменялись денежной компенсацией за неиспользованный отпуск, которая выплачивалась им после войны (Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1941 г.). Следует отметить, что работы ве-

¹⁴ Законодательство о труде. Комментарий к законодательству о труде СССР и Кодексу законов о труде РСФСР. Под ред. И. Т. Голякова. М., 1947, с. 14.

¹⁵ Трудовое право. Под ред. Н. Г. Александрова. М., 1966, с. 115.

¹⁶ См.: Александр Н. Г. Указ. соч., с. 179.

¹⁷ Ведомости Верховного Совета СССР, 1941, № 30. — В кн.: Сборник законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938—1944 гг., с. 143—144.

¹⁸ См.: Фрадкин Л. Е. Указ. соч., с. 193.

лись круглосуточно. Рабочие, инженеры, техники проявляли беспримерный героизм, работали по 13—14 часов под открытым небом, часто под дождем и на снегу¹⁹.

Все это было необходимой жертвой в области охраны труда, обусловленной обстоятельствами военного времени. И вместе с тем, как подчеркивал Н. Г. Александров, нормы рабочего времени в военный период полностью удовлетворяли самым необходимым требованиям охраны труда. Свои выводы он обосновывал тем, что, во-первых, произвольное превышение администрацией установленной продолжительности рабочего времени преследовалось советским законодательством об охране труда, значение которой не умалялось в военное время, и, во-вторых, роль охраны труда возрастила, поскольку она являлась одним из условий, способствовавших высокопроизводительной работе для нужд фронта²⁰.

Дисциплина труда. Не менее значимым в период Великой Отечественной войны являлся вопрос об укреплении дисциплины труда. Как и в настоящее время, в деятельности Советского государства по обеспечению дисциплины труда применялись методы убеждения, материального стимулирования, которые сочетались с мерами принуждения к нарушителям трудовой дисциплины. Но в предвоенные годы и в период Великой Отечественной войны вопрос об укреплении дисциплины труда стоял очень остро, поскольку на производство пришли новые кадры (молодежь, женщины), ранее не работавшие в общественном производстве.

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г. установил уголовную ответственность для лиц, совершивших прогул без уважительных причин. По приговору суда они карались исправительно-трудовыми работами по месту работы на срок до 6 месяцев с удержанием заработной платы до 25%. При этом прогулом считались также опоздание к началу работы или после обеденного перерыва, уход с работы до окончания рабочего дня или до обеденного перерыва, если данные нарушения трудовой дисциплины вызвали потерю рабочего времени более 20 минут. Указанные нарушения, вызвавшие потерю рабочего времени не более 20 минут, приравнивались к прогулу в том случае, если они имели место три раза в течение одного месяца или четыре раза в течение двух месяцев подряд. Однако опоздания на работу, вызванные воздушной тревогой, считались опозданиями по уважительной причине, но время, на которое работник опоздал, в таких случаях (а это простой не по вине работника) не оплачивалось.

Прогульщиками считались также рабочие и служащие, оказавшиеся на работе в нетрезвом состоянии.

Строгие меры наказания, применяемые к нарушителям трудовой дисциплины, следует признать оправданными в условиях военного времени, когда широчайшие массы трудящихся, сознавая серьезность переживаемого Родиной события, стали более дисциплинированными, а социальный вред от нарушения трудовой дисциплины возрос, поскольку эти нарушения приобрели характер помехи в укреплении боевой мощи страны²¹.

Вопросы укрепления дисциплины труда коснулись и работников транспорта. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 апре-

¹⁹ История Коммунистической партии Советского Союза, с. 484.

²⁰ См.: Александров Н. Г. Указ. соч., с. 179.

²¹ См.: Александров Н. Г. Указ. соч., с. 181—182.

ля 1943 г.²² на всех железных дорогах было введено военное положение. Действие этого Указа было в дальнейшем распространено на морской и речной флот²³. В связи с этим работники указанных видов транспорта несли ответственность за преступления по службе наравне с военнослужащими.

Перед работниками науки и практики в этот период возникла необходимость обосновать разграничение дисциплинарных проступков рабочих и служащих, подпадающих под действие норм трудового законодательства, и дисциплинарных преступлений, караемых в уголовноправовом порядке. И эта задача была решена посредством норм, издававшихся в довоенный период и во время Великой Отечественной войны.

В названный период дисциплина труда поддерживалась также материальными стимулами. Материальная заинтересованность в укреплении трудовой дисциплины достигалась социалистическим принципом оплаты труда по его количеству и качеству. Вознаграждение хороших работников как средство укрепления дисциплины труда в условиях военного времени имело свои особенности. Они были вызваны неизбежными трудностями в снабжении населения необходимыми предметами потребления (продуктами питания, одеждой, обувью и т. д.). Важное значение в это время приобрел вопрос о реализации заработной платы, т. е. превращения ее в средство личного потребления.

В мирное время вопрос о реализации заработной платы был вне сферы трудовых правоотношений. На администрации предприятий лежала лишь обязанность выплачивать работникам заработную плату в соответствии с количеством и качеством затраченного труда; на нее не возлагались функции превращения заработной платы в средства личного потребления.

В обстановке военного времени обязанность органов управления социалистическими предприятиями по вознаграждению хороших работников расширялась, поскольку на них возлагались функции рабочего снабжения и бытового обслуживания (создание орсов на предприятиях ведущих отраслей промышленности, выделение предприятиями фондов для дополнительного питания стахановцев и т. д.). Соответственно этому работник уже как субъект трудового правоотношения приобретал дополнительные права на реализацию заработной платы²⁴. Охрана таких прав осуществлялась общественным контролем над работой орсов и их предприятий (столовых, магазинов и т. д.) со стороны профсоюзов в соответствии с постановлением Государственного комитета обороны²⁵.

Давая оценку действовавшим актам периода Великой Отечественной войны в области дисциплины труда, нужно отметить, что они были направлены на создание четкой организации работы тружеников социалистического производства под лозунгом, выдвинутым КПСС и Советским государством, «Все для фронта! Все для победы!», а также на сплочение сил тыла и фронта в единый боевой лагерь, на повышение ответственности работников за нарушение трудовой дисциплины, что

²² Ведомости Верховного Совета СССР, 1943, № 15. — В кн.: Сборник законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938—1944 гг., с. 132—133.

²³ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 9 мая 1943 г. (Ведомости Верховного Совета СССР, 1943, № 18. — В кн.: Сборник законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938—1944 гг., с. 133).

²⁴ См.: Александров Н. Г. Указ. соч., с. 181.

²⁵ Постановление ВЦСПС от 1 февраля 1943 г. «Об усилении борьбы профсоюзных организаций с расхищением и разбазариванием продовольственных товаров». — В кн.: В помощь ФЗМК. М., 1943, с. 143—147.

по сути дела влияло на производительность труда и на обеспеченность Вооруженных Сил СССР всем необходимым для ведения боевых действий против немецко-фашистских захватчиков и их сателлитов.

В конечном счете указанные акты оказали определенное воздействие на результаты Великой Отечественной войны. Победа СССР в Великой Отечественной войне — это прежде всего трудовой энтузиазм нашего рабочего класса и сельского населения (колхозников), служащих и советской интеллигенции. Они своим беспримерным трудом в тылу ковали победу Красной Армии над фашистской Германией и ее союзниками.

* * *

В рассматриваемый период развивалось законодательство о социальном обеспечении военнослужащих, нормы которого непосредственно стыковались с трудовым правом. Воины, стоявшие на защите завоеваний Великого Октября, были окружены заботой об их материальном благополучии. Эта забота в первую очередь проявилась в нормативных актах о материальном обеспечении путем предоставления всем военнослужащим, в том числе и инвалидам войны, права на получение государственной пенсии, в обеспечении инвалидов протезно-ортопедическими изделиями, в обучении и переобучении новым профессиям, в создании условий, при которых они имели возможность принимать посильное участие в труде.

Еще до начала Великой Отечественной войны государство, признав заслуги воинов Красной Армии в боях на озере Хасан, на реке Халхин-Гол, за освобождение Западной Белоруссии и Западной Украины, с белофинами, повысило размеры пенсий инвалидам из числа военнослужащих срочной службы²⁶. Этим постановлением значительно были увеличены минимальные и максимальные размеры пенсий лицам, получившим инвалидность при защите СССР.

Не были оставлены без внимания и другие категории военнослужащих. Постановлением СНК СССР от 5 июня 1941 г. «О пенсиях и пособиях лицам высшего, старшего и среднего начальствующего состава сверхсрочной службы, специалистам рядового состава сверхсрочной службы и их семьям»²⁷ было существенно улучшено материальное обеспечение этих категорий инвалидов и их семей. Указанное постановление с последующими изменениями действует и в настоящее время.

Право на государственное обеспечение военнослужащих и их семей было отражено в Законе о всеобщей воинской обязанности от 1 сентября 1939 г. В нем определялись виды пенсий, назначаемых военнослужащим и их семьям²⁸.

Великая Отечественная война принесла неисчислимые бедствия нашему народу: многие воины погибли, пропали без вести, стали инвалидами. Их семьям была нужна материальная помощь со стороны государства. Причем многие инвалиды войны, пришедшие в ряды Красной Армии со школьной и студенческой скамьи, не имели никакой профессиональной подготовки. Было много и таких, которые хотя в прош-

²⁶ Постановление СНК СССР от 16 июля 1940 г. «О пенсиях военнослужащим рядового и младшего начальствующего состава срочной службы и их семьям». — СП СССР, 1940, № 19, ст. 465.

²⁷ СП СССР, 1941, № 15, ст. 282.

²⁸ Ведомости Верховного Совета СССР, 1939, № 32. — В кн.: Сборник законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938—1944 гг., с. 82—95.

лом и имели профессии и специальности, но в силу физических недостатков, в связи с ранением, контузией, болезнью не могли выполнять прежние трудовые функции. Многие инвалиды войны вообще не были пригодны к трудовой деятельности, нуждались в госпитализации и постоянном уходе за ними. Все это обусловило развитие трудового законодательства, составной частью которого являлось социальное обеспечение трудящихся.

Первый шаг в этом направлении был сделан в постановлении СНК СССР от 6 мая 1942 г.²⁹, в соответствии с которым на народных комиссаров социального обеспечения союзных республик возложена обязанность трудоустраивать и организовывать производственное обучение инвалидов войны, а на руководителей предприятий и организаций — предоставлять в кратчайшие сроки инвалидам, направленным органами социального обеспечения, соответствующую работу.

Государство принимало меры для усиления специализированного лечения и восстановления трудоспособности инвалидов Отечественной войны. Это не только являлось выражением благодарности за их ратный труд, но и было вызвано целесообразностью усилить экономический потенциал нашего государства, поскольку в народном хозяйстве преобладал труд женщин, мужчин, освобожденных от воинской службы, и подростков, не подлежащих призыву в ряды Красной Армии. Поэтому приобщение к труду инвалидов в этот период имело двоякое значение: во-первых, улучшить их моральное и материальное состояние; во-вторых, за счет их (возможной) трудоспособности увеличить выпуск необходимой государству продукции (военной, хозяйственной и т. д.).

Инвалидам войны предоставлялось преимущественное право зачисления на все государственные предприятия и в организации, первоочередное обеспечение их жилплощадью. Руководителям предприятий и организаций (несмотря на то что рабочим и служащим очередные отпуска заменялись денежной компенсацией) разрешалось предоставлять инвалидам очередные отпуска. Запрещалось привлекать инвалидов к сверхурочным работам. Пособия по временной нетрудоспособности инвалидам Отечественной войны стали выплачиваться в этот период независимо от стажа непрерывной работы.

В 1942 г. были организованы дома инвалидов Отечественной войны, которые в последующем были реорганизованы в интернаты. В них инвалиды находились на полном государственном содержании, обеспечивались необходимым уходом, медицинским и культурным обслуживанием, обучались различным доступным им (в силу физиологического состояния) профессиям.

* * *

Все трудовое законодательство СССР, несмотря на сложный период развития нашего социалистического государства, способствовало победе Вооруженных Сил Советского Союза над фашистской Германией и ее сателлитами, ибо тыл делал все, чтобы была не только обеспечена военная победа, но и сохранена социалистическая организация труда, которая дает простор творческому труду социалистического производства, освобождает от эксплуатации и безработицы, способствует гармоничному развитию личности и социалистическому образу жизни.

²⁹ Трудоустройство инвалидов в СССР. М., 1963, с. 34.